

РУССКАЯ ДРАМАТУРГИЯ УБИЙСТВ ЕВРОПЕЙСКИХ ПОСЛОВ ИРАКЛИЯ II Нацваладзе М.А.

*Нацваладзе Мамука Автандилович – докторант,
программа: история Грузии,
гуманитарный факультет,
Сухумский государственный университет, г. Тбилиси, Грузия*

Аннотация: *в 1781-82 гг. Ираклий II дважды посылает своих послов в Европу: сначала он посылает монаха-капуцина Доменика, который умирает в Константинополе при неизвестных обстоятельствах, не достигнув места назначения; за ним Ираклий II посылает еще одного капуцина Мауро Веронезе, который также умирает по неизвестным причинам еще в пути.*

На основании анализа фактов, связанных с послом, политической ситуацией и письмом Ираклия II, хранящимся в Государственном архиве Австрии, мы можем сделать вывод, что в обоих случаях это было дипломатическое убийство, а не случайность.

Этот период, 1782 год, связан с официальным докладом Екатерины II, направленным канцлеру Безбородко, в котором российская императрица подтверждает, что отношения Ираклия с императором Австрии нежелательны, и Ираклию следует прекратить и отказаться от упомянутой переписки. На основании упомянутого отчета мы можем однозначно предположить, что Официальный Петербург был заинтересован в провале дипломатической миссии. Соответственно, эти дипломатические убийства были заказаны.

Оба посла Ираклия были убиты, потому что им было приказано устно доложить императору Австрии о вещах, не упомянутых в письмах, отправленных официально. Таким образом, оба посла-капуцина, а не письма, отправленные Ираклием, были нацелены на российский императорский двор.

Вопросы, которые должны обсудить послы Ираклия с императором Австрии, связаны с планом передела Европы, разработанным при императорских дворах Вены и Санкт-Петербурга для нейтрализации Османской империи. Этот проект не мог быть реализован без учета кавказского фактора, и, соответственно, Ираклий стремился стать участником этого международного проекта как правитель суверенного государства.

Реализация «греческого проекта» создавала христианское глобальное пространство на юге Кавказа, что было гарантией безопасности Грузии и всегда было мечтой всех грузинских лидеров.

Ключевые слова: *Ираклий Второй, Австрийская империя, Российская империя, Царство Картли и Кахети, Вена, Мауро Веронский, Падре Доменико.*

Введение

В XVIII в. 80-ые годы оказались очень насыщенными в истории грузинской дипломатии. В 1781 и 1782 гг. Ираклий II дважды посылал миссионеров-капуцинов в Европу с особым поручением. Визит первого посла трагически закончился в 1781 г. Доменик скончался в Константинополе [36, с. 90-105]. Этот случай определил срочную повторную отправку посла, которая преследовала ту же цель [34, с. 402].

Спустя год, отправленный в Австрии проездом через Россию Мауро Веронский при неопределенных обстоятельствах умирает в Бердичево [42, с. 33-38].

Самое примечательное и удивительное в том, что письма, которые не успели перевести на грузинский язык были посланы в Европу и доставлены в место назначения, несмотря, на смерть Мауро Веронский. В течение одного года письма Ираклия с особым энтузиазмом переводили при Венском императорском дворе и этим процессом руководил в то время признанный во всем мире дипломат Венцел Кауниц [36, с.110-121].

Цель исследования

Этим исследованием мы преследуем цель понять, что скрывается за этими сухими фактами, насколько случайно то, что посланные Ираклием послы не добирались до места назначения и в чем причина: убийство или естественная смерть? Упомянутый вопрос в историографии не был никем изучен. Прежде всего, следует выяснить: какая миссия была возложена официально на посланников Ираклия и насколько отражала она истинные намерения картл-кахетинского царя. Также должен быть дан конкретный ответ на вопрос, были ли какие-либо силы, заинтересованные в срыве грузино-австрийских дипломатических контактов.

Методология исследования

При исследовании мы используем методологические принципы историзма, объективности, реконструкции, альтернативности и детерминизма, которым посвятили соответствующие труды в своих теоретических исследованиях иностранные и грузинские ученые: Робин Джордж Колингвуд [47], Рейхард

Коселек [54; 53], Абрамс Лин [43], Брундадж Энтон [45], Грегори Ян и Эл Паул [48], Эдуард Фриман [40], Хьюз Ворингтон [49], Игер Джордж и Эдуард Ванг [50], Акира Ирри [51], Келделис Энтон [52], Лукас Джон [55], Мунро Дуг и Рейд Джон [58], Куиглей Кэрл [69], Рафлор Курт [70], Шарль Виктор Ланглуа и Шарль Сеньобос [56; 21], Марк Блок [46; 2], Питер Ламберт и Филипп Скофилд [57; 22], Петр Милоков [24], Игорь Данилевский, Владимир Кабанов, Мария Румянцева и Ольга Медушевская [8].

Источники

Для изучения этого вопроса наиважнейшим источником являются архивы разных европейских стран, в которых находятся итальянские переводы писем Ираклия II, адресатами которых являются европейские монархи, его современники. Значительная часть этих источников находится в австрийском государственном архиве (Osterreichisches Staatsarchiv, Haus-Hofund Staatsarchiv, 1010 Wien, I, Minoritenplatz I). Два письма опубликовал Михаил Тамарашвили [34, с. 402-404]; затем в архивах Вены, Ватикана и Венеции бесценный эпистолярный материал обнаружил Илия Табагуа [37] и приложил эти документы к опубликованным монографиям [36]. Секретные грузинские материалы из архива Пропаганды Фиде, генерального архива капуцинов и архива театинцев опубликовала Нино Доборджгинидзе [13, с. 235-244; 12, с. 197-211]. Опубликовано также и описание первого тома грузинских материалов Пропаганды Фиде, [10]. Важнейшие материалы британских первоисточников собрал и издал в двух частях Гиоргий Каландиа [19; 20]. Ему же принадлежит публикация существующих материалов об Ираклии II в британской и ирландской прессе [18].

Обзор литературы

Исходя из писем Ираклия, официальная цель послов была найти средства для снаряжения двух полков по европейским меркам [36, с.90], хотя там же отмечено, что посол лично должен был передать некое «скрытое донесение» австрийскому императору [36, с.90-100]. Значит, кроме официальной версии – займа денег для снаряжения двух полков, существовало конкретное поручение, содержание которого не было отражено в письмах и послы Ираклия должны были устно сообщить об этом Австрийскому императору.

Примечательно, что в связи с европейскими послами Ираклия, высказанные в историографии предположения не выходят за рамки темы денежного займа. Думаем, что дипломатическая миссия Ираклия II-го в Западную Европу преследовала куда более масштабные цели, связанные с решением глобальных проблем.

По мнению Михаила Самсонадзе, посланные в Европу Ираклием послы, преследовали цель «отрезвления» России. Исследователь делает акцент на одно письмо, в котором Ираклий достаточно преувеличенно представляет роль России, из чего делает вывод, что эти письма предназначались для российских властей, дабы не вызвать подозрения в Санкт-Петербурге [33, с. 230].

Мы категорически не можем согласиться с подобной постановкой вопроса и считаем, что находящиеся в европейских архивах секретные материалы фактически исключают этот сценарий. Стиль правления Ираклия указывает на то, что такой дешевый шантаж не характерен для него. Здесь скрывается что-то более важное, иначе незачем было отправлять послов по разным маршрутам – первого посла, конкретно Доменика, Ираклий посылает апробированной дорогой через Константинополь, а второму он почему-то меняет маршрут и тот едет в Вену, выбрав более сложный путь через Россию.

Встает вопрос, если бы первый посол Доменик успешно добрался бы до Вены, для чего нужно было посылать с той же целью второго посла?

Ясно то, что с отправкой послов Ираклий все достаточно четко рассчитал. Думаем, этот расчет категорически нельзя связывать с тем, что он хотел дать понять России, что он думает о ней. Напротив, Ираклий, как раз таки не желал дать понять России свое реальное отношение к ней, потому что его официальная позиция, его благосклонность к России радикально отличается от реального негативного отношения к северной стране-единоверцу, которое сложилось у царя Картли-Кахети во время русско-турецкой войны 1768-1774 гг. Царь Ираклий хорошо видел, что запланированная Тотлебенем авантюра, ставившая целью его свержение, была инициирована по указке императорского двора [7, с. 34-37].

Мы также не согласны с В. Перадзе, который развивает мнение М. Самсонадзе и считает, что отправленные Ираклием послы в Европу имели цель «отрезвления» России и восстановления дипломатических отношений с Грузией.

Попытка Ираклия II установить политические связи с западноевропейскими странами, в частности, с Австрией – пишет В. Перадзе, – была направлена на давление на русский престол. Отправка послов долго готовилась и Ираклий не делал из этого тайны. Правящие круги Картли-Кахетинского царства прекрасно понимали, что данная инициатива может вызвать негативную реакцию Санкт-Петербурга. Это был один из дипломатических способов, которым грузинский лидер давал понять России, что он может найти в Европе союзников. Российские власти, опасаясь, что Ираклий II и в правду может отдалиться от Петербурга, сочли нужным, в некоторой степени «приласкать» его [31, с.89-90].

Мнение В. Перадзе опровергает тот факт, что до второго посла, о котором он пишет, Ираклий послал первого посла с аналогичной целью. Вот что пишет М.Тамарашвили, об этом: «царь (Ираклий – М.Н.) с нетерпением ждал результатов поездки... Доменика и был очень огорчен его смертью». Но так как дело было срочным и неотложным, Ираклий ту же миссию возложил на патра Мауро Веронского [35, с.698]. До нас не дошли письма Доменика.

По версии В. Перадзе явно видно, что Россия охотится за письмами Ираклия, а письма эти везет Доменик. Даже если Россия не преследовала эту цель, факт смерти Доменика и связанное с этим невыполнение поручения, желанный сценарий для нее. Так что, предположительно, письма Доменика оказались в руках Санкт-Петербургского императорского двора. Исходя из этого, русскому двору было ясно официальное отношение Ираклия к России. Если, как пишет В. Перадзе, в этих письмах писалось только о миссии «отрезвления» России и желании повернуть ее к Грузии – то встает вопрос – почему возникла необходимость послать в Европу второго посла? Почему не было достаточным ознакомление с содержанием письма первого посла об «отрезвлении» и повороте к Грузии? Для чего нужен был повторно поставленный перформанс?

Мы согласны с В. Перадзе в той части, где говорится, что Ираклий был готов к сценарию, в котором русская агентура заинтересовалась бы и отправилась бы за его послами. Хотя понятно, что Россия преследовала цель – не только узнать, что пишет Ираклий европейским монархам, а хотела вообще провалить миссию послов. А этот сценарий нерешен без давления на Доменика. Значит, ликвидация посла-капуцина была одним из способов сорвать миссию.

В. Перадзе строит свои суждения на ошибочном тезисе, якобы, Ираклий долго готовился к отправке послов. На самом деле, при документальном изучении вопроса ясно видно, что вторая отправка посла является органичной частью первой, его продолжением и Ираклий спешит. Доказательство тому – приложение-приписка капуцина Мауро Веронского к письму от 14 марта 1781 г. (документ помещён в III-ем томе грузинских материалов в исторического архива Пропаганды Фиде /44-й лист/. Данная запись (она сделана 16 марта 1781 г.) гласит: «Сегодня утром, 16 марта царь Ираклий приказал: «прошу Ваше Высочество, подателя сего письма, падре Доменика отправить в Вену как можно скорее, т.к. ему поручены очень важные дела» [12, с. 184].

Результаты исследования

Думаем, тема займа денег нужна была Ираклию для прикрытия реальной цели. До выяснения настоящей цели дипломатической миссии, вкратце о странных роковых событиях преследующих ей. Ираклий в Европу дважды направляет послов – в 1781 году миссионера Доменика, затем в 1782 году – патра Мауро Веронского. Первого посла Ираклий отправил летом 1781 г. Доменик везет письма Ираклия неизвестному адресату. Миссионер 3-его июля скончался в Константинополе. Естественно, что от смерти никто не застрахован, исключением не станет и миссионер Доменик. Возможно, он действительно, скончался естественной смертью, но достаточно сомнительным кажется тот факт, что Ираклий направляет в Вену в октябре 1782 года второго посла Мауро Веронского уже по другому маршруту – через Москву [36, с. 62].

Ясно, что миссия послов провалилась, но необходимо достижение намеченной важнейшей цели – доставить письма в Вену и ознакомить австрийского императора с позицией Ираклия. Понятно, что даже естественная смерть посла не должна стать препятствием для достижения этой цели. На этом фоне вызывает сомнение тот факт, что Ираклий меняет маршрут и демонстративно отправляет второго посла в Европе не по апробированному, ближайшему пути – через Константинополь, а проездом через Россию. Мауро Веронский сначала должен приехать в Москву, а оттуда отправиться в Вену [36, с. 62]. Думаем, важнейшим является выяснение, почему Ираклий изменил маршрут, путь в Австрию через Москву гораздо невыгодней, чем через Константинополь.

Здесь роль посредников исполняют немецкий доктор Яков Райнегс и венгерский граф Янош Когар, которые с 1778 года находятся при дворе Ираклия. Как пишет Илия Табагуа: «Документальные материалы подтверждают, что доктор Райнекс и граф Когар имели... тесные связи с Австрийским императорским двором. Граф Янош Когар был связан с австрийским представителем в Константинополе бароном Гербертом, вероятно, что с ним были связи и у доктора Райнекса. Так осуществлялись контакты между Тбилиси и Веной, проездом через Константинополь» [36, с. 61].

Эти фактические обстоятельства требуют уточнения многих вопросов. Очевидно, изменение маршрута не было случайным, поскольку вместо короткой апробированной дороги, путь через Москву в Вену далек от оптимального варианта. Факт, что на выбор этого усложненного варианта Ираклия подтолкнули какие-то обстоятельства. Всё-же, что определило поездку посла в Вену более далеким путем? В поисках этих факторов появляется еще один немаловажный вопрос – не связано ли со смертью Доменика изменение маршрута и если связано, то убийство миссионера было ли целью провалить дипломатическую миссию

Ираклия? Думается, что, несмотря на отсутствие прямых доказательств, анализ ситуаций всё позволяет прояснить, был ли кто-нибудь заинтересован в смерти Доменика и провале дипломатической миссии.

В Риме, в историческом архиве Пропаганды Фиде, в III-ем томе (лист № 45) хранится интересный первоисточник, который подтверждает, что письма, которые вез Доменик пытался перехватить некий человек (личность источник не называет). Вот что пишет падре Фортунат да Тренто кардиналу: «После того, как скончался бывший префект падре Доменико Триестино, эту весть я сообщил одному человеку, чтобы он пришел на панихиду. Вместе с тем, я беседовал с ним о письмах, которые были у префекта. Спустя два-три дня вышеупомянутый человек прислал мне один за другим два письма и приказал не посылать вышеупомянутые письма до тех пор, пока не получу ответа от царя Ираклия. Я ответил, что совершенно не обязателен ответ вышеупомянутого царя и, что я обязан переслать вышеупомянутые письма Вашему Высочеству» [12, с. 184-185].

Из вышеуказанного письма ясно, что лицо, заинтересованное в перехвате писем, имел связь как с Домеником, так и со двором Картли-Кахетинского царя. Значит, это инкогнито хорошо знает Ираклия и сложившуюся в Грузии ситуацию. Ясен и тот факт, что это лицо было заинтересовано в получении писем Ираклия. Бессомнения, что им двигает не только личное любопытство.

Таким образом, европейской миссии грузинского царя явно противостояли определённые весомые силы и смерть посла Доменика отнюдь не случайность. Если бы Доменик скончался бы естественной смертью, необходимость в изменении маршрута не встала бы перед Картли-Кахетинским двором. По нашему мнению, этот шаг Ираклия и есть люстрация, что Доменика убили. И это сделали те силы при императорском дворе, которые были заинтересованы в свержении Ираклия II-го и предпринимали конкретные шаги в этом направлении. Это и восстание царевича Пааты [38, с. 45-56]; попытка Иосифа Эмина втянуть Ираклия в войну против Турции [23, с. 134; 25, с. 260]; попытки отстранения царя Ираклия Тотлебенем и капитаном Львовым [11, с. 35-59]. Эти же силы стояли за унижительным приёмом царевича Левана и Каталикоса Антона I-го в Петербурге [4, с. 60-63], а также обеспечивали издание в 1779 г. сочинения «Гиоргианская история» Александра Амилахвари, дискредитирующую деятельность Ираклия II-го [28, с. 35-36]. Видимо, в этом русле следует рассматривать и убийство в 1781 г. царевича Левана – главного вдохновителя создания «Постоянного войска» («Мориге джари»), что шло на руку интересам России. [39, с. 8; 14, с. 14-18; 3, с. 255-262; 1, с.111-121]. Этот перечень фактов можно продолжить...

Антигрузинские настроения при дворе Санкт-Петербургского императора, бесспорно, можно использовать, как косвенное доказательство того, что убийство, посланного Ираклием Доменика в Вену – русский заказ.

То, что официальный Петербург противился союзу между Тифлисом и Веной видно из инструкции Екатерины II, которую получил при посредничестве имперского канцлера графа Безбородько Григорий Потемкин в 1782 году. Этот документ засекречен в Москве в архиве российской внешней политики, в фонде русско-грузинских отношений 1774-1804 гг. (описание 110/2, дело 18, лист 66-67). Документ полностью опубликовал сначала Ал. Цагарели [6, с. 30-31], а затем фрагменты Валериан Мачарадзе [26, с. 254-255]. Инструкция состоит из 6-ти пунктов, где важнейшими являются 1-й и 4-й пункты. 4-й пункт инструкции прямо указывает, что связь Ираклия с Австрийским императором не была желаемой и Ираклий должен был отказаться от переписки [26, с. 254; 6, с. 30-31]. Вот какую рекомендацию дает Екатерина II Потемкину: «Отклонить всякое их знакомство с Императором (Римским) и другими Христианскими державами, сказав, что они имеют условие не мешаться в дела до Азиатских наших соседей касающиеся, да писем к Императору (Римскому) не посылать» [6, с. 30].

Знакомясь с инструкцией Екатерины II, которая считает однозначно неприемлемым отношения Ираклия с Австрийским императором, создается впечатление, что Россия радикально противостоит Австрийской империи и с учетом этой реальности, естественно, со стороны государства Картли-Кахети, которое хотело иметь союзника, дружба с врагом потенциального союзника не была оправдана. Несмотря на это, сам факт довольно одиозный для любого дипломатического этикета или принципа и при этом унижительный и оскорбительный. У Российского императорского двора появляется претензия самой устанавливающей норму независимому царству и самой распоряжаться, с кем можно иметь отношения, а с кем – нет. Подобное отношение и претензия абсолютно неприемлемы и оскорбительны для Картли-Кахетинского суверенного государства, независимо от того, в каких отношениях находится сама Россия с Австрийской империей. Если изучить русско-австрийские отношения в XVIII в., увидим, что с 70-х годов Россия предпочитает именно дружбу с Австрией в противовес Пруссии – традиционным союзником. У императрицы Екатерины II и австрийского императора Иосифа II довольно теплые отношения. Между ними идет интенсивная переписка, в которых просматривается единый взгляд по многим вопросам, в том числе по т.н. «Греческому проекту». Они вместе обсуждают вопрос о разделении Европы [32, с. 281-291; 44, с. 143-157].

В этом плане особенно важна конспиративная встреча двух императоров в Могилеве [17, с. 32-33], результаты которой, несмотря на засекреченность, сам русский императорский двор четко обозначил в идеологической политике, что служило подготовке общества к новому грандиозному переделу Европы [15, с. 58-88]. Не так уж незначительная характерная деталь состоит в том, что, будучи своеобразным лобистом Австрии, Россия получает особый статус на европейской дипломатической арене. В 1779 г. во время переговоров Австрия-Пруссия в Тешине, Россия находится на стороне Австрии и пытается примирить эти две противостоящие и находящиеся в постоянной вражде стороны [27, с. 131-145]. Это стало для самой России совсем другой высотой – явившись в Вестфальском перимирии в мантии гаранта в европейском дипломатическом табеле рангов. Россия приобретает высочайшую функцию мирового судьи [9, с. 526-528]. Предполагаем, для России именно этот беспрецедентный дипломатический статус стал причиной того, что по отношению к существующим на Кавказе царствам-княжествам и другим политическим единицам, Россия стала проявлять имперские амбиции.

Рассматривая попытки Ираклия II-го установить контакты с Австрийским императором через призму российских имперских амбиций, возникает вопрос – была ли эта инициатива картли-кахетинского царя антирусским действием по своей сути и конкретно какой вред она наносила интересам Российской империи? Если у России дружественные отношения с Австрией, если Санкт-Петербург пытается иметь с грузинскими царствами-княжествами цивилизные отношения и союзничество – вопрос: почему для Санкт-Петербурга неприемлимы отношения между Ираклием и Иосифом II? Какую опасность создает России сближение Картли-Кახетинского царства с Австрийской империей?

Дело в том, что у России с Ираклием и его предшественниками совершенно нет тех равноправных отношений, которые должны быть у властелина независимого государства с другим властелином. Санкт-Петербург считает Кавказ тем пространством, которое рано или поздно должен стать его частью. Существует официальный документ, из которого ясно видно, что в 70-е годы XVIII в. завоевание Грузии не входит в интересы России только потому, что нет общей границы и сделать это практически невозможно. И когда будет общая граница, в повестке дня будет обозначено время и возможности завоевания Грузии. Вот что пишет Сухотину императрица Екатерина II перед русско-турецкой войной 1768 года: «У нас нет намеченной цели присоединения территории Грузии, нет общей границы и к тому же она далеко...» [5, с. 471]. Это означает, что как только Россия будет иметь с Грузией общую границу, для Санкт-Петербурга этот вопрос автоматически станет на повестке дня.

Если теоретически рассмотрим вопрос, Россия стоит перед выбором – она или должна заботиться об использовании благосклонности собственного союзника, или думать о своем имперском будущем и сохранить тот конгломерат, что для нее, как для империи – прекрасная возможность для будущей аннексии Кавказа. Россия выбирает второй путь, путь завоевания Кавказа и пытается без сложностей постепенно подготовить, связанные с ее планами политические процессы. Т.е. Россия делает выбор в пользу исполнения своих будущих имперских амбиций. Гарантированный успех, который должен был обеспечен благосклонностью грузинского политического пространства, она предпочла будущим непонятым грандиозным перспективам, предпочла без Грузии.

Вышеупомянута релация – явное доказательство того, что Санкт-Петербургский императорский двор имеет претензию притеснить еще до оформления Георгиевского трактата, международную независимость Картли-Кახетинского царства. Следует особо отметить, что эта инструкция была написана до подписания Георгиевского трактата. Создание этой инструкции Иасе Цинцадзе конкретно датирует 1783 годом в феврале-марте [41, с. 99], Цагарели 1782 г. в декабре [6, с. 30-31]. Это тот период, когда из отправленных Ираклием двух послов, Доменика уже нет в живых. Интересно, что в том же документе подтверждающим требованием на запрет отношений с Австрией, в первом пункте, Екатерина, однозначно указывает, чтобы грузин упоминали как союзников, а не подданных [6, с. 30]. Ясно, что эта инструкция рассчитана на международное общество, а не на русский бюрократический аппарат.

На самом деле, совершенно несовместимо Картли-Кახетинское царство с одной стороны, официально считать вроде-бы равноправным союзником и, вместе с тем, запретить этому же равноправному союзнику – суверенному государству – вести двусторонний диалог с той страной, с которой поддерживаешь исключительно дружеские, союзнические отношения. Попытка известного грузинского историка Валерьяна Мачарадзе подобное поведение российских властей объяснить, тем, что они по опыту 1768-1774 гг., в Санкт-Петербурге не верили в искренность «дружбы» со стороны Австрии [26, с. 254], нам кажется не совсем убедительным. Документальные материалы однозначно указывают, что единственным спасением страны Ираклий видел отнюдь не только в союзе с Россией. Картли-Кახетинский царь думал о политическом будущем всего Кавказа и в этом контексте у него были свои представления, идущие в разрез с далеко идущими агрессивными планами Российской империи в этом направлении. Вышеупомянутым

документом, однозначно подтверждено, что попытка Ираклия в качестве руководителя суверенного государства, связаться с Австрийским императором противоречила планам официального Петербурга в отношении Картли-Кахетинского царства. Исходя из этого, нет сомнения, что заказчиком убийства Доменика могла Россия. Предполагаем, что отправка нового посла по более сложному маршруту – через Россию, была своего рода превентивной мерой для безопасного осуществления миссии.

Ираклий II достаточно открытый, в то же время уравновешенный политик в отношении России. Если ему и нужны дипломатические манипуляции в обращении с Россией, это только потому, что скрытый за маской единоверца Санкт-Петербургский царский двор реально вёл вероломную политику. Значит, Ираклий пытается не дать российской стороне лишней повода для ссоры и терпит много унижений. Вот почему нет ни одного документа, свидетельствующего об антирусских настроениях Ираклия. Поэтому возникает вопрос, отправкой Мауро Веронского другим маршрутом через Россию в Европу, Ираклий, может, пытается продемонстрировать то, что он не собирается за спиной Петербурга заводить интриги, тем более, когда это касается Австрии, с которой у России вполне гармоничные отношения. Именно поэтому, думаем, что смена маршрута со стороны Ираклия – заранее рассчитанная превенция для того, чтобы посол живым доехал до места назначения, в Вену и выполнил намеченную миссию. К сожалению, такая превенция оказалась безрезультатной.

Вторая посольская миссия оставила больше вопросов, чем первая. Самое странное в том, что посол везет важнейшую корреспонденцию на грузинском языке, без перевода. Но факт, Ираклий просил монахов-капуцинов сделать перевод. Ираклий, несомненно, понимал, что перевод писем не только немаловажен, но и обязателен, и тем не менее факт, его приказ не выполняется. Возникает вопрос – в курсе ли Ираклий, что миссионер везет корреспонденцию в оригинале, на родном грузинском языке, без перевода?

Излишне говорить о том, что Ираклий хорошо понимал, какие сложности для европейцев создаст корреспонденция на грузинском языке. Исходя из этого вытекает логический вывод – если Ираклий знал об этом, то задержал бы посла до того, пока не будет сделан перевод писем. Но события так развивались, что элементарная логика остается лишь логикой и не влияет на существующую политическую реальность. Надо учесть характерные для того периода скудные возможности коммуникации. Тот фактор, что в Европе знатоки грузинского языка редкость и единственный вариант опять таки Рим, конгрегация Пропанганды Фиде, где могут перевести письма Ираклия. Но ни у кого нет гарантии, что письма будут срочно переведены. Так и произошло – под руководством австрийского чиновника и дипломата мирового ранга Венцеля Кауница письма переводили приблизительно, больше года.

Можно предположить, что письма отправлены на грузинском языке специально для вдохновения, чтобы враждебные силы не поняли содержание главного послания, однако эту версию следует исключить по трем причинам: 1. Имеются документальные свидетельства того, что Ираклий наставлял монахов-капуцинов перевести письмо и они не смогли выполнить поручение царя из-за нехватки времени, 2. В письмах нет ничего, что Россия могла бы не знать, 3. Из переписки монахов-капуцинов ясно, что оба посла должны были передать устные сообщения Ираклия австрийскому императору. Следовательно, то, что написано в письмах, носит лишь символический характер, и их содержание выходит за рамки сути дела.

Мы не исключаем, что у писем была какая-то профилактическая нагрузка. Следует рассмотреть возможный вариант, чтобы перенести внимание заинтересованной стороны на письма и предотвратить агрессию против послов. Главное, чтобы послы прибыли в пункт назначения живыми. В такой реальности язык, на котором были бы написаны эти письма, фактически теряет смысл. Всё сказанное, однозначно, указывает на то, что ситуация с отправкой второго посла была нестандартной. Ясно, что торопились с отправкой посла. На это, однозначно, указывает несколько источников.

Михаил Тамарашвили об отправке послов пишет: «Царя (Ираклий – М.Н.), который с нетерпением ждал результатов путешествия патра Доменика, его смерть потрясла, так как дело было срочным и безотлагательным. Ираклий эту же миссию возложил на патра Мауро Веронского» [Тамарашвили 1995:698]. Ираклий стоял перед выбором – задержать посла до перевода писем или отправить корреспонденцию с Мауро Веронским без перевода. Царь делает выбор в пользу второго варианта. Явно складывается впечатление, написанное в письмах – одно, а реальная цель миссии другая. Мауро Веронский должен устно сообщить Австрийскому императору секретное послание грузинского лидера. Это главнейшее и важнейшее условие и именно из-за этого послы Доменик и Мауро Веронский становятся мишенью соответствующих российских структур. Их ликвидация – лучший и простой способ провалить европейскую миссию Ираклия.

Одним из важнейших факторов является то, что дипломатическая миссия засекречена. Сам Ираклий подтверждает это в письме. Нужно конкретизировать цель конспирации. Если целью миссии является получение денег из Европы для снаряжения двух полков, что явно видно из письма, то как можно однозначно и во всеуслышание (во всяком случае, тем, кому в руки попадут письма, будет легко понять)

говорить о намеченной цели и в то же время считать ее тайной? Думаем, исключено, чтобы с одной стороны, таинственность и с другой стороны, явно подтвержденные факты в письме были совместимы. Проверенная дипломатическая практика – послы устно передают адресату секретные поручения, а что касается официальных текстов, которые с большой вероятностью, могут попасть в руки нежелательного лица, что естественно, можно запутать реальные следы и сохранить устно переданную тайну.

Именно этой проверенной и апробированной системой руководствовались при направлении послов в Европу. Это подтверждается и разъяснением М. Тамарашвили о том, что «Два польских капуцина унесли все его бумаги венскому папскому нунциану и сказали ему, что умерший патр Мауро имел от грузинского царя много поручений» [34, с. 403]. Это означает, что тайной было сообщение, которое Ираклий хотел передать через Веронский Австрийскому императору Иосифу II в личной беседе, а не то, что Ираклий в письме просил – конкретно два батальона и денег. Естественно интересно, что это за конкретное дело, которое с одной стороны срочное, а с другой стороны, скрытое или секретное. Мы исследовали эти вопросы и опубликовали результаты наших исследований в грузинских и зарубежных научных изданиях [29; 30; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68].

Опираясь на первоисточник, с учетом тогдашнего международного положения, мы пришли к выводу, что задачей Ираклия была включиться в процесс глобального передела Европы, как царь полноценного суверенного государства, а не только как исполнительная персона чужой воли, который нужен для точечного удара европейским странам по Османской империи. Это так называемая часть «греческого проекта», который подразумевает нейтрализацию Османской империи и раздел его территорий.

Естественно, Ираклий заинтересованное лицо, т.к. Османская империя систематически создает опасность не только, непосредственно, Картли-Кахетинскому царству, но и всему Кавказу. И поэтому, естественно, Ираклий не мог быть равнодушным по отношению к «греческому проекту». Этот план по обоюдному согласию между Екатериной II и Иосифом II должен был быть секретным, но несмотря на это, он просочился из кулуаров и причиной этого была политика самой Екатерины, которая создала по этой схеме идеологию всей империи, что и выразилось как в культуре, так и в архитектуре, литературе и что естественно, в общественно-политических процессах..

Ираклий, естественно, сохранял правила игры, которые установили два императора и до конца старается не озвучивать эту тему в письмах и только устно поручил передать Иосифу II, то что хотел сказать. Что касается спешки, из-за чего отложили перевод писем – это связано с тем фактом, что в 1781-82 гг. по Австрии путешествует будущий император Павел со своей супругой. Это для Ираклия уникальный шанс провести переговоры в трехстороннем формате. Он надеется на это, так как Австрийский император явно сочувствует Ираклию и видит довольно много концептуальных пластов в осуществлении совместной политики. Цель Русского императорского двора состоит в том, чтобы не дать Ираклию воспользоваться уникальным шансом, для этого кратчайший путь – ликвидация послов.

Екатериной было ясно заявлено, что связь Ираклия не только с Римским Священным императором, титул которого носит австрийский император Иосиф II, но и с другими христианскими государствами неприемлема.

Выводы исследования

Таким образом, Главная цель посольской миссии Ираклия в Австрии и европейских странах состояла в том, чтобы Россия признала Картли-Кахетинское царство союзником в ранге суверенного государства, а не сегментом Кавказа, разобранном на множество конгломератов и легкой добычей для империи. Россией двигали совсем другие стремления. Для нее не было приемлемо, стоящее на ногах суверенное государство Картли-Кахети. Поэтому попытка Ираклия связаться с Европой, обойдя Петербург, было воспринято как действие направленное против России. Кратчайший путь недопущения этого – была ликвидация послов. Меж тем, не исключено, что к такому радикальному решению Россию подхлестнуло то, что у Доменика и Мауро Веронского, возможно, было устное секретное поручение от Ираклия Австрийскому императору. Наверное, и поэтому послы Ираклия стали главной мишенью для Русской империи.

С осуществлением «греческого проекта» при помощи упомянутой миссии, на юге Грузии появлялось христианское глобальное пространство, что во все времена было мечтой всех царей Грузии. Насколько важной была для Австрийского императорского двора эта миссия и поручение от Ираклия, явно говорит тот факт, что посланные Ираклием письма на грузинском языке при венском императорском дворе переводят с усердием и ответственностью и этим процессом руководит в то время признанный дипломат мирового ранга Венцел Кауниц.

Убийством послов Доменика и Мауро Веронского Россия сама выбила почву тому грандиозному плану, который был известен как «греческий проект», что было мечтой России всех времен – заполучить проливы Босфор и Дарданеллы.

Список литературы

1. *Алексишвили М.* К вопросу о российско-грузинских исторических отношениях, Тбилиси, 1956. С. 180 (на грузинском).
2. *Блок М.* Апология истории или Ремесло историка. Москва. Наука, 1973. 236 с.
3. *Бердзенишвили Н.* Смерть Левана Батонишвили. Вопросы истории Грузии. № 6. Тбилиси, 1973. С. 452-474 (на грузинском).
4. *Булейшвили М.* Картли-Кахети 1772-1774 гг. Посол в России под руководством Антона Каталикоса и Леона Батонишвили. Вопросы истории религии и атеизма в Грузии. Сак. Науки СССР. Академия; Акад. С. Джанашия Сак. Состояние Музей. Тб., 1987. С. 50-74. (на грузинском).
5. Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия относящиеся к Грузии / Под ред. А.А. Цагарели. Т. II. Вып. 1: Грузинские тексты с 1768 по 1801 годы, 1898. 209 с.
6. Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия относящиеся к Грузии / Под ред. А.А. Цагарели. Т. II. Вып. 2: С 1769 по 1801 годы, 1902. 330 с.
7. *Гурули В.* Приключения генерала Готтлоба Тотлебена в Грузии. «Мой мир», Фонд исследований грузинских стратегий и международных отношений. Тбилиси, 2015. Октябрь. П. 32-39 (на грузинском).
8. *Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О., Румянцева Ф.* Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории, Москва, Российский гос. гуманитарный ун-т. Ин-т "Открытое общество", 2004. 701 с.
9. *Духхардт Х.* Россия и Вестфальский Мир. Известия Смоленского государственного университета, 2011. № 4 (16). С. 526-530.
10. *Дамения М.* Римское распространение Описание первого тома Исторического архива Фидес. Кадмосб 9, 2017. 195-211 (на грузинском).
11. Де Грей де Фуа о Грузии, перевод с французского, введение, примечания и поиск, добавленные Джамбером Одишелем. Наука. Тбилиси, 1985. 109 стр. (на грузинском).
12. *Доборджинидзе Н.* Европейская проекция Ираклия II и его царства. Культурные следы грузин в Германии, Тбилиси, Государственный университет Ильи. Университет, 2019. С. 166-218 (на грузинском).
13. *Доборджинидзе Н.* За реконструкцию исторической памяти. Сборник: «Зураб Кикнадзе-80». Тбилиси, 2013. С. 234-257 (на грузинском).
14. *Джамбакур-Орбелиани А.* Лечче из Дагестана и другие новости, Ал. Вахт-дзе Джамб. Орбелиани. Издается по автографу, сохраненному Сарги Какабадзе в грамотном сообществе. Тбилиси (Тбилиси), 1914. 23 с. (на грузинском).
15. *Зорин А.* Кормя двуглавого орла. Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII первой трети XIX века. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 416 с
16. *Ивонин Ю.Е.* От Вены до Санкт-Петербурга через Могилев и Смоленск (Путешествие императора Священной Римской империи Иосифа II в Россию в 1780 г. по его письмам Марии Терезии). Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2013. № 10 (126). С. 98-102.
17. *Ивонин Ю.Е.* Путешествие Императора Священной Римской империи Иосифа II по землям российской губернии в 1780г. В сборнике: *Studia internationalia. Материалы международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях XVII-XX вв.»*, 2011. С. 29-34.
18. Король Ираклий в британской и ирландской прессе = Принц Ираклий в британской и ирландской прессе, собранная информация, введение и комментарии, приложенные Джорджем Каландия. Тбилиси, 2017. 332 с. (на грузинском).
19. Британские источники о Грузии. Составлено и подготовлено к печати Георгием Каландия. Дворец грузинского искусства Тб., 2020, 395 с. (на грузинском).
20. Британские источники о Грузии. Часть II. Составлено и подготовлено к печати Георгием Каландия. Дворец грузинского искусства Тб., 2020, 59 с. (на грузинском).
21. *Ланглуа Ш.-В., Сеньобос Ш.* Введение в изучение истории, Пер. с французского А. Серебряковой; Государственная публичная историческая библиотека России. 2-е изд. / под ред. и со вступительной статьей Ю.И. Семенова. Москва, 2004. 305 с.
22. Как писать историю: введение в историю и практику дисциплины. Редакторы: Питер Ламберт и Филип Скофилд; Вступительное письмо, общий перевод перевода, комментарии Мариам Чхартишвили. Тбилиси, ТГУ Гам-ба, 2017. 433 с.
23. *Маркова О.П.* Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII веке М. Наука 1966г. 324 с.

24. *Миллюков П.Н.* Очерки по истории русской культуры. в 2 ч. Ч. 1. Изд. Журнала "Мир Божий". 6-е изд. СПб., 1904. 309 с
25. *Майсурадзе Г.* Отношения между грузинским и армянским народами в XIII-XVIII вв. IV. Джавахишвили Институт истории, археологии и этнографии. Тб. Наука, 1982. 331 с. (на грузинском).
26. *Мачарадзе В.* Трактат Георгиевского (1783 24 VII); Очерки истории грузинской дипломатии II. ТГУ, 1998. Стр. 247-271 (на грузинском).
27. *Нерсесов Г.А.* Политика России на Тешенском конгрессе. М., 1988. 264.
28. *Нацваладзе М.* К вопросу об истории Грузии Александра Амилахвари в связи с российской имперской идеологией. Источниковедение и историографические исследования, Международная научная конференция 18-21 октября 2017 г. Тбилиси, 2017. С. 35-36 (на грузинском).
29. *Нацваладзе М.* Неизвестные подробности противостояния спецслужб при Королевском дворе Ираклия II, 27-29 ноября 2020 г., Тбилиси, Телави, Технический университет, Телавский государственный университет, Международная научно-познавательная конференция, посвященная 300-летию со дня рождения Ираклия II, Часть 1. Тбилиси Телави, 2020. Стр. 172-183 (на грузинском).
30. *Нацваладзе М.* Неизвестные детали послов, посланных из Грузии в Европу в 1795 году, 15th INTERNATIONAL SILK ROAD VIRTUAL CONFERENCE, 15-я Международная конференция по Шелковому пути, 9-10 октября 2020 г.. Тбилиси. Грузия. Стр. 234-244 (на грузинском).
31. *Перадзе В.* Из истории отношений Ираклия II с Австрией, исторические вертикали. Тбилиси, 2006. № 1 (10). С. 82-91 (на грузинском).
32. Переписка Екатерины Великой с Германским Императором Иосифом II-м 1774-1790 Русский архив. Кн. 1. М., 1880. 210-335 с.
33. *Самсонадзе М.* Проблема объединения Грузии и иностранной ориентации в XVIII веке. Тбилиси, Совет. Грузия, 1988, 318 с. (на грузинском)
34. *Тамарашвили М.* История католицизма среди грузин с введением и объяснением реальных документов с XIII по XX век. Тбилиси (Тбилиси), издано автором, 1902. 844 стр. (на грузинском).
35. *Тамарашвили М.* Грузинская Церковь от начала до наших дней Тб.: Свеча, 1995 800 р. (на грузинском).
36. *Тобагуа И.* Грузия на Международной арене во второй половине XVIII века. Тбилиси, 1979. 183 с. (на грузинском).
37. *Тобагуа И.* Европейские ссылки на Ираклия II. Сак. Европейские и американские научные исследования. Ин-ти. Тбилиси, 2000. 48 с. (на грузинском).
38. *Тухашвили Л.* Россия и социально-политическое движение в Восточной Грузии: вторая половина XVIII века. Тбилиси. Наука, 1983. 131 с. (на грузинском).
39. *Тухашвили Л.* Леван Багратиони: [Жизнь и политическая деятельность сына Ираклия II] Флаг. 1983. №9, с.8. (на грузинском)
40. *Фриман Э.* Методы изучения истории, Изд. 2-е. Москва. Либроком, 2011. 197 с.
41. *Цинцадзе И.* Охранный договор 1783 года: материалы для истории российско-грузинских отношений. Тбилиси. Доска. Грузия, 1960. 304 с. (на грузинском).
42. Защита и покорение Грузии Россией. Тбилиси, Меридиан, 2014. 154 с. (на грузинском).
43. *Abrams Lynn.* Oral History Theory, London: Routledge, 2010. 224 p.
44. *Joseph II und Katharina von Russland. Ihr Briefwechsel*, hrsg. von Alfred, Ritter von Arneth, Wien, 1869. S. 446.
45. *Brundage Anthony.* Going to the Sources: A Guide to Historical Research and Writing, 6th Edition. Wiley-Blackwell, 2017. 168 p.
46. *Bloch M.* Apologie pour l'histoire ou métier d'historien. Librairie Armand Colin. Paris. 2 édition, 1952. 112 pages.
47. *Collingwood R.G.* The Idea of History. Rev. ed., edited and with a new introduction by J. van der Dussen, Clarendon Press, Oxford, 1993. 510 p.
48. *Gregory Ian N., Ell Paul S.* Historical GIS: Technologies, Methodologies, and Scholarship. Cambridge University Press, 2008. 240 p.
49. *Hughes-Warrington M.* Fifty Key Thinkers on History. London: Routledge, 2007. 480 p.
50. *Iggers George G., Wang Q. Edward (authors), Mukherjee Supriya (contributor).* A Global History of Modern Historiography, Routledge, 2013. 448 p.
51. *Iriye A.* Global and Transnational History: The Past, Present, and Future, New York: Palgrave Pivot, 2012. 96 p.
52. *Kaldellis Anthony.* A New Herodotos. Laonikos Chalkokondyles on the Ottoman Empire, the Fall of Byzantium, and the Emergence of the West, Dumbarton Oaks, 2014. 324.
53. *Koselleck Reinhart.* Futures Past: On the Semantics of Historical Time, Columbia University Press, 2004. 336 p.

54. *Koselleck R.* The Practice of Conceptual History: Timing History, Spacing Concepts, Palo Alto: Stanford University Press, 2002. 384 p.
55. *Lukacs John.* Student's Guide to the Study of History. ISI Books, 2000. 53 p.
56. *Charles-Victor Langlois, Charles Seignobos.* Introduction aux études historiques. Editions Kimé, Paris, 1992. 284 p.
57. *Lambert P. and Schofield P.* Making History: An introduction to the history and practices of a discipline. Routledge, 2004. 310 pages.
58. *Munro Doug, Reid John G. (eds.).* Clio's Lives: Biographies And Autobiographies Of Historians, Acton: ANU Press, 2017. 330 p.
59. *Natsvaladze M.* Georgia and the Secret Project for Redistribution Europe 70-80s of the 18th century, LXXVI International Scientific Review of the Problems and Prospects of Modern Science and Education (Boston. USA. 23 December, 2020). P. 38-46.
60. *Natsvaladze M.* Greek Project – Clue to the History of Georgia 50-90-ies of XVIII Century. XXIII International Scientific and Practical Conference Social and Economic Aspects of Education in Modern Society. Vol. 1. November 25, 2020. Warsaw. Poland. Pp. 38-43.
61. *Natsvaladze M.* Sensational Unknown Facts from Georgian Diplomacy of 90-ies of XVIII Century, International Journal of Innovative Technologies in Social Science. № 7(28), 2020. P. 77-85.
62. *Natsvaladze M.* Explanation of one conceptual subtext of a “Greek Project”, XI International Conference. Science and Practice: a new level of integration in the modern world, Scope Academic House, September, 10 November, 30, 2020. Sheffield. UK. Pp. 164-168.
63. *Natsvaladze M.* Capuchin Monks and the Russian Agents in Georgia in the 80s of the 18th Century, Bridge to science: research works. San Francisco, California, USA. September. 10 December 15, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bmpubgroup.com/assets/research-article_l2_7_61.pdf/ (дата обращения: 29.04.2021).
64. *Natsvaladze M.* Unknown backstage of Georgian Diplomacy in the 80-ies of the XVIII Century, European Journal of Humanities and Educational Advancements (EJHEA) Vol. 2. № 1 (2021). Pp 84-91.
65. *Natsvaladze M.* Russian Empire and Georgian-Austrian Diplomatic Relations in the 80s of the XVIII century. «Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives». Proceedings of the 7th International symposium (January 25, 2020). Premier Publishing s.r.o. Vienna, 2021. Pp. 12-26.
66. *Natsvaladze M.* Unknown anatomy of Georgian diplomatic assassinations. Scientific Collection «InterConf», (42): 1st International Scientific and Practical Conference «Theory and Practice of Science: Key Aspects» (February 19-20, 2021) at Rome, Italy. Pp. 623-645.
67. *Natsvaladze M.* “Persian Project” – one part Erekle's safe Caucasus model, Collection of scientific papers «ΑΟΓΟΣ» with Proceedings of the I International Scientific and Practical Conference (Vol. 4). Cambridge. March 19, 2021. Cambridge-Vinnytsia: P.C. Publishing House & European Scientific Platform, 2021. Pp. 82-91.
68. *Natsvaladze M.* Georgian-Austrian political variations of the 80-ies of the XVIII century. Scientific Collection «InterConf», (50): with the Proceedings of the 8th International Scientific and Practical Conference «Scientific Horizon in The Context of Social Crises» (April 11-12, 2021). Tokyo, Japan: Otsuki Press, 2021. P. 351-352.
69. *Quigley Carroll.* The evolution of civilizations. An introduction to historical analysis, Publisher: Liberty Fund Inc.; 2nd edition (August 1, 1979). 428 pages.
70. *Raaflaub Kurt A. (ed.)* Thinking, Recording, and Writing History in the Ancient World, Wiley-Blackwell, 2010. 440 p.